

Предисловие к публикации

Георгий Иванович Чулков (1879--1939), прозаик, критик, поэт, публицист, был заметной фигурой в среде символистов и популярным писателем начала XX в. Его близкими знакомыми и друзьями были В. Иванов, А. Блок, Ф. Сологуб, Л. Зиновьева-Аннибал, Л. Андреев. О них, о "психологии ревнителей символизма" он рассказал в книге мемуаров "Годы странствий" (1930). До революции он выпустил несколько томов рассказов, сборники литературно-критических и публицистических статей "Покрывало Изиды" (1909), "Вчера и сегодня" (1916), романы "Сатана", "Сережа Нестроев", "Метель".

Первую свою книгу -- сборник стихов "Кремнистый путь" (1904) -- Чулков опубликовал, находясь под надзором полиции: в годы учебы в Московском университете он отдал дань революционным идеям, за что поплатился ссылкой в далекий улус Амга Якутской губернии. Попав после освобождения в 1904 г. в Петербург, он был приглашен Мережковскими на должность секретаря журнала "Новый путь" и с головой окунулся в литературную жизнь тех лет. С этого времени Чулков непреременный участник всех сколько-нибудь заметных дискуссий по вопросам "нового искусства", посетитель ивановских "сред", соратник В. Мейерхольда. Он явился инициатором создания философского журнала "Вопросы жизни", редактировал журнал "Народоправство" (1917--1918), в котором печатались статьи В. Иванова, Н. Бердяева, Н. Иорданского, А. Ремизова и др.

Но самым громким и скандальным его "детищем" стала теория "мистического анархизма", с которой он выступил в книге "О мистическом анархизме" (1906) и отголоски которой имеются в его работе "Анархические идеи в драмах Ибсена" (1907). Теория вызвала бурную полемику. На автора посыпались обвинения в эклектичности, незрелости, непродуманности философских обоснований (хотя, по сути, Чулков, правда, на свой лад объединив социальные и мистические теории, развивал идеи В. Иванова об анархическом содружестве людей, связанных общностью религиозно-этического сознания; кстати, книге было предпослано предисловие В. Иванова). "Мистический анархизм" остался, по сути, единственной в "чистом виде" философской эскападой Чулкова, за которую, впрочем, он себя впоследствии жестоко осудил {"... перечел свою статью "Об утверждении личности". Это статья -- дурная статья, и я дорого дал бы, если бы можно было ее уничтожить. <...> Решительно ее зачеркиваю". (ОР ГБЛ. Ф. 371, карт. 2, ед. хр. 31, л. 1).}

Статья Г. И. Чулкова "Автоматические записи Вл. Соловьева" представляет собой текст его доклада, прочитанного в 1927 г. на заседании Комиссии по психологии творчества при философском отделении ГАХН, действительным членом которой он состоял в 1922--1930 гг. (см. запись в его трудовой книжке: ЦГАЛИ. Ф. 941, оп. 10, ед. хр. 775). Видимо, позже доклад был переработан в статью, поскольку в отчете о научной работе, хранящемся в личном деле Г. И. Чулкова (ЦГАЛИ. Ф. 941, оп. 10, ед. хр. 691), в списке трудов, подготовленных им к печати, фигурирует работа, озаглавленная "Неизданные автографы Владимир, Соловьева".

Доклад публикуется по машинописному тексту, хранящемуся в Архиве ИМЛИ (Ф. 36, оп. I, ед. хр. 104). Ссылки на источники, приводимые автором в скобках, даются в соответствии с современными правилами оформления библиографического аппарата. Он отпечатан на бумаге желтоватого цвета большого формата (в настоящее время ветхой: первая страница серьезно повреждена, и текст восстановлен по обнаруженному на обороте одной из последующих страниц черновику, края многих листов обтрепались). Слова на иностранных языках вписаны рукой Г. И. Чулкова фиолетовыми чернилами, часто скорописью, что крайне затруднило их транскрибирование. Этим объясняется то, что некоторые буквы латинского алфавита даются предположительно. Фиолетовыми же чернилами сделаны и немногочисленные вставки и исправления, учтенные при публикации. Текст обрывается на 13-й странице.

Внимание к религиозно-философскому наследию В. С. Соловьева сохранялось у Г. И. Чулкова на протяжении всего его творческого пути. Одна из первых его литературно-критических работ "Поэзия Владимира Соловьева" появилась в "Вопросах жизни" в 1905 г. В ней содержалось противопоставление религиозно-философской системы русского ученого его поэтическому творчеству, в котором Чулков обнаружил "великий черный разлад", свойственный его душе, и "черную победу" смерти, несовместимые с "ЛЮБОВЬЮ и ТВОРЧЕСТВОМ здесь, на ЗЕМЛЕ". "Между сияющей ледяной вершиной и цветущей долиной разверзается пропасть. Перебросить через эту пропасть мост не сумел Соловьев, как не сумело это сделать все ИСТОРИЧЕСКОЕ христианство" {Вопросы жизни. 1905. N 4--5. С. 113.}, -- утверждал Чулков.

Впоследствии Чулков изменил свое мнение о философии и поэзии В. С. Соловьева, хотя в рассказе "Отмщение", напечатанном в 1916 г. (сборник "Люди в тумане"), он снова вернулся к первоначальной своей трактовке, создав, с опорой на личность философа, образ известного писателя, отвергающего "земную" любовь, но которого, как бы мстя, настигает в конце жизни безответное страстное чувство. В целом же на протяжении всей своей жизни Чулков оставался верным "соловьевцем". В публичных лекциях 1908 и 1912--1913 гг. он постоянно обосновывает символизм как сочетание эстетической теории